

**Дворянские гербы на карете XVIII в. из собрания
Государственного исторического музея
(к вопросу атрибуции памятника)**

В собрании Исторического музея хранится редкий памятник искусства экипажного дела XVIII в. – парадная карета дворян Глебовых–Стрешневых. Принадлежность ее была определена по накладным гербам, помещенным на кузове. Однако во время реставрации памятника обнаружились владельческие знаки более раннего периода бытования экипажа, значительно изменившие его атрибуцию.

Карета является образцом репрезентативного экипажа для официальных и торжественных выездов. Она относится к четырехместным экипажам типа «berline» и оснащена поворотным кругом, кучерскими козлами, запятками для лакеев, пластинчатыми С-образными рессорами, раскладными подножками. Сдержанность убранства экипажа в полной мере восполняется изяществом форм: необычайной плавностью линий и изысканностью пропорций. Сдержанность же декора является следствием удивительной гармоничности сочетания различных декорационных техник и материалов: резьбы и росписи по дереву, литья, чеканки, золочения, бронзы, инкрустации перламутром и др. (см. вкладку, рис. 78).

Выделяются лишь гербы, повторяющиеся на дверцах, передней и задней стенках кузова кареты, выполненные изысканной по колориту росписью. Это два овальных щита, заключенные в картуш и объединенные общей мантией под княжеской короной. Щит, расположенный с правой стороны, – четверочастный, «в первой и четвертой части в красном поле изображен стоящий воин, одетый в панцирь, правой рукой держащий обнаженный меч. Во второй и третьей части в черном поле видны три пера страусовые [страусовые. – Ю.Ф.] белые, обвитые посредине лавром, вставленные в продолговатую золотую на концах острую подставку»¹. На другом щите изображены: в золотом поле дерево «натурального цвета» под короной, из которой протягивается вверх рука с мечом, под деревом – черный медведь. Мантия и корона выполнены в красном цвете с горностаевой опушкой. Три золотые дуги, усеянные жемчужинами, над которыми помещена золотая держава с крестом, дополняют ее украшение. В геральдическую композицию включены щитодержатели в виде медведей, расположенные по обеим сторонам мантии. Резной картуш из перламутра и серебряной фольги эффектно выделяет геральдические изображения, выполненные в едином решении со

¹ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. II. – СПб., [1800]. – № 91.

всеми элементами художественного оформления кареты. Это обстоятельство позволяет утверждать, что гербы принадлежали первым владельцам и заказчикам экипажа (см. вкладку, рис. 79).

Живописные геральдические композиции позднее были закрыты металлическими накладными гербами последующих обладателей экипажа. Фигурные накладки в форме геральдической мантии содержали композицию из двух щитов, увенчанных рыцарскими шлемами под коронами, нашлемников, щитодержателей и лент с девизами, выполненными в технике чеканки. На щите герба, расположенном справа, изображена в голубом поле серебряная подкова, увенчанная золотым крестом (цвет поля передан, в том числе, горизонтальными полосами). Щит украшен шлемом, наметом и увенчан короной. Шлем западноевропейский, с пятью решетками, поставлен прямо. Намет решен в листовидном орнаментальном стиле. Корона дворянская с тремя видимыми зубцами и двумя жемчужинами. Нашлемник представляет собой собаку, стоящую на задних лапах. Декоративно развевающаяся под щитком лента с девизом содержит латинскую надпись «CUM BENEDICTIONE DEI» («По благословию Бога»). Щитодержатель (собака) помещен с геральдически правой стороны от щита. Во втором гербе изображен в серебряном поле скачущий из леса черный олень. Шлем, намет и корона соответствуют дворянскому достоинству, в художественном решении они подобны соседнему гербу. Имеются нашлемник и щитодержатель, расположенный с геральдически левой стороны от щита, повторяют главную гербовую фигуру – скачущего оленя. Девиз на ленте, размещенной под щитом, звучит как «NIHIL ME RETARDAT» («Ничто меня не задержит») (см. вкладку, рис. 80).

Изысканность форм, необыкновенное очарование убранства и техническое совершенство кареты демонстрируют высокое мастерство ее создателей и позволяют отнести к лучшим произведениям экипажного искусства XVIII в. На запятках клеймо мастера: «E. QUENEL», на рессорах – имя изготовителя этих деталей: «P. JACQUIN».

Исследования, проведенные по атрибуции памятника (технические характеристики, стилистика, специфика декоративного оформления), позволили с уверенностью датировать его первой половиной 60-х гг. XVIII в.² Экипаж, по всей видимости, был создан в России. На это обстоятельство указывают обнаруженные в архивных материалах Придворной конюшенной конторы сведения о мастере кареты.

Этьен Кенель (E. Quenel) числился в списке иностранных специалистов, приглашенных на русскую службу в 1760 г. Сохранились так называемые

² *Фазурел Ю.Е.* Карета «berline» и императорская коляска из собрания ГИМ // Труды Государственного исторического музея. – Вып. 149: Забелинские научные чтения – 2004: Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. – М., 2005. – С. 158–163.

«кондиции» (перечень условий, на которых подписывался договор о службе) нескольких французских мастеров экипажного дела указанного года³. Среди них присутствует и имя автора кареты. Кроме того, в документе содержатся краткие сведения об этом мастере. Судя по архивным данным, Этьен (Стефан в русскоязычной части документа) Кенель имел французское происхождение и был уроженцем города Эпона. До поступления на русскую службу работал первым подмастерьем в придворных экипажных мастерских в Париже и проживал «в форштате святого Дениса»⁴. Однако в 1760 г. Э. Кенель поступал на «службу Ея Величества Государыни императрицы всероссийской каретником», то есть полноценным экипажным мастером, на четыре года⁵. Помимо «казенных работ» Э. Кенель, очевидно, планировал осуществлять и частную деятельность, для чего просил дозволения «в Санкт-Петербурге собственную лавку иметь»⁶. По всей видимости, французский мастер получил такое разрешение и принимал заказы на изготовление карет не только от Двора, но и от русских вельмож.

Имя изготовителя рессор экипажа – П. Жакана (P. Jacquin) – не открыло нам пока никаких подробностей его жизни и творчества. Возможно, детали для изготовления кареты были импортированы из Европы, такая практика в экипажном строительстве получила широкое распространение уже на рубеже XVIII–XIX вв. Вместе с тем в России в середине XVIII в. работало много мастеров-иностранцев, в том числе французов.

Несомненно, заказчиками кареты были ее первые владельцы. Их имена позволили определить изображенные гербы. В живописной геральдической композиции объединены гербы графов Матюшкиных и князей Гагариных, причем графский герб расположен с правой, главной стороны, а княжеский представлен только той частью, которая указывает на родовое происхождение владельца. Вероятнее всего, такое соединение появилось вследствие брачного союза. Действительно, княжна Анна Алексеевна Гагарина (1722–1804) была замужем за графом Дмитрием Михайловичем Матюшкиным (1724–1800).

Князья Гагарины и графы Матюшкины – две старинные именитые русские семьи. Род князей Гагариных происходит от князей стародубских, потомков великого князя Владимира Святославича. Именно общая эмблема князей стародубских⁷ как указание на высокое происхождение помещен в

³ «О выписанных из Франции разных мастеров для определения в Конюшенную службу», 1760 г. (Российский государственный архив древних актов [далее РГАДА]. – Ф. 1239. – Оп. 3. – Ч. 112. – Д. 60194. – Л. 14–15).

⁴ Там же. – Л. 16.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ О гербах стародубских князей см.: *Наумов О.Н. Герб князей Хилковых // Наумов О.Н., Хилков Б.М. История рода князей Хилковых. – Екатеринбург, 2008. – С. 34–40.*

княжеском гербе на карете. Представители рода князей Гагариных служили российскому престолу в боярах и других знатных чинах. Претендовал на знатность и род Матюшкиных, ведший свою родословную, по легенде, с XIII в. Воевода Иван Павлович Матюшкин был женат на Феодосье Лукьяновне Стрешневой, родной сестре царицы Евдокии Лукьяновны. Благодаря этому родству отец графа Дмитрия Михайловича генерал-аншеф Михаил Афанасьевич Матюшкин с детства оказался близок с Петром Великим. В семь лет он стал комнатным стольником при царе и одним из первых «потешных».

Дмитрия Михайловича записали в службу в 1743 г., и через два года, получив чин прапорщика гвардии Преображенского полка, он был назначен дворянином посольства в Швецию. «В 1755 году произведен в капитан-поручики и взят ко Двору в камер-юнкеры. По вступлении на престол Екатерины II отправлен с объявлением о том к Венскому Двору. Император Франц I возвел его (18 ноября 1762 г.) в достоинство графа Римской империи. Впоследствии граф Дмитрий Михайлович получил чины действительного камергера (1763 г.) и тайного советника (1773 г.). Император Павел I пожаловал его в кавалеры ордена Св. Анны первого класса»⁸.

Супруга графа Дмитрия Михайловича Анна Алексеевна являлась старшей дочерью князя А.М. Гагарина и баронессы А.П. Шафировой, с 1746 г. была фрейлиной великой княгини Екатерины Алексеевны. В 1762 г. императрица Екатерина II пожаловала ее в статс-дамы, а при императоре Павле I она стала обер-гофмейстериной и была пожалована орденом Святой Екатерины Большого креста.

Брачный союз граф Д.М. Матюшкин и княжна А.А. Гагарина заключили в 1754 г. Однако заказ столь великолепного экипажа связан не со свадьбой, а с другими знаменательными событиями, происходившими в жизни графской семьи в первой половине 1760-х гг. (о них сказано выше). Возможно, экипаж создали к коронационным торжествам 1763 г. Судя по геральдической композиции, предназначалась карета для графини Анны Алексеевны Матюшкиной, рожденной княжны Гагариной.

К сожалению, пока не удалось установить причины и точную дату смены владельцев кареты⁹. Вместе с тем, очевидно, что ими стали представители дворянской фамилии Глебовых – Стрешневых. Можно предположить, что передача экипажа от Матюшкиных Стрешневым была связана с давним родством, о котором не только помнили, но и гордились в обеих семьях. Кроме того, практика вторичного использования экипажей, уже бывших

⁸ *Бороздин К.М.* Опыт исторического родословия дворян и графов Матюшкиных. – СПб., 1841. – С. 11.

⁹ Сыном А.А. Матюшкиной был граф Николай Дмитриевич (умер в 1775 г. холостым), на нем пресекался род Матюшкиных по мужской линии. Дочь Софья (1755–1796) вышла замуж за графа Юрия Михайловича Виельгорского.

в употреблении, практиковалась в России достаточно широко. Не пренебрегали этим даже царствующие особы. Императрица Елизавета Петровна, например, давала такое распоряжение в Придворную конюшенную контору: «...На которых каретах [имеются в виду экипажи, поступавшие от частных лиц в казну. – Ю.Ф.] есть гербы, оные переправить, а написать государственные»¹⁰.

Геральдические знаки новых владельцев кареты объединили два герба – Стрешневых и Глебовых. Как и у предыдущих владельцев, эта геральдическая композиция может быть отнесена к так называемым «брачным» гербам. Тот факт, что гербы мужа и жены помещены в двух щитах под одной мантией, указывает на желание супругов продемонстрировать свое родовое происхождение. Объединение гербов Глебовых и Стрешневых могло появиться не ранее 1772 г., когда дочь и единственная наследница генерал-аншефа Петра Ивановича Стрешнева Елизавета Петровна (1751–1837) вышла замуж за генерала-поручика Федора Ивановича Глебова (1734–1799), известного участника Семилетней и русско-турецкой войн. «В 1803 году апреля 19 дня Его Величество Государь император Александр Первый, именным Высочайшим указом вдове генерала-аншефа Глебова, урожденной Стрешневой, и детям ее Петру и Дмитрию дозволил присоединить к фамилии их фамилию Стрешневых, на ней генерала-аншефа Глебова вдове пресекающуюся, и именоваться Глебовы-Стрешневы и употреблять герб сих фамилий, вместе соединенный»¹¹. Новый герб объединил символы обеих фамилий в одном щите, но значительно отличался от накладного герба, помещенного на карете. Следовательно, как и рассмотренная геральдическая композиция, карета использовалась не позднее 1803 г.

Как известно, герб Глебовых-Стрешневых позже вошли в герб князей Шаховских-Глебовых-Стрешневых¹², причем в последнем использованы уже оба обозначенных выше девиза, размещенные на одной ленте.

Изображение в рисунке на карете лишь части (одной геральдической фигуры) герба Глебовых вполне соответствует правилам геральдики, когда при заключении браков соединялись лишь родовые символы супругов. Однако пока не вполне ясной остается причина размещения в геральдической композиции герба Глебовых с левой стороны. В то время как геральдически герб мужа должен находиться справа, а жены – слева. Возможно, карета предназначалась для супруги Ф.И. Глебова Е.П. Стрешневой, которая не только отличалась непреклонной волей и гордостью, но и, по ее собствен-

¹⁰ РГАДА. – Ф. 1239. – Оп. 3. – Ч. 110. – Д. 60078. – Л. 37.

¹¹ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. VII. – СПб., 1803. – № 9.

¹² Борисов И.В. Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI–XXI частей Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. – М., 2011. – С. 50–51.

ным словам, «замуж за своего мужа [...] вышла потому, что могла властвовать над ним, вместе с тем уважая его»¹⁵.

Экипаж больше владельцев не менял и до того момента, как поступил в Исторический музей, находился, вероятно, в каретных сараях усадьбы Покровское–Стрешнево¹⁴.

Различные средства транспорта играли важную роль в оформлении церемониальных выездов, которым в России всегда придавалось особое значение. Для вельможи XVIII в. было весьма важным не только впечатление, произведенное выездом на окружающих, но и то место, какое займет его экипаж в праздничном поезде, что отражало положение владельца в общественной иерархии. Экипаж поэтому являлся «не просто средством передвижения, но еще и вещью, выражающей качественно особый статус своего владельца как живого символа и важной опоры социального устройства»¹⁵. В связи с этим владельческие знаки становились особо значимым атрибутом внешнего убранства репрезентативных транспортных средств. При покупке бывших в употреблении экипажей новые обладатели спешили установить собственные знаки, порой даже не уничтожив предыдущие, как было и с рассмотренным нами памятником.

Изучение гербов на карете из собрания Исторического музея существенно обогатило атрибуцию этого памятника: позволило выявить владельцев, уточнить период и особенности бытования экипажа. Кроме того, были определены новые подробности практики размещения владельческих знаков на транспортных средствах в XVIII в., что расширило в целом представления об отечественной геральдической культуре этого периода.

¹⁵ enc-dic.com/enc_biography/Glebova-streshneva-elizaveta-petrovna-97507.htm

¹⁴ Источник поступления кареты в Государственный исторический музей не установлен.

¹⁵ *Кириллова Л.П.* Старинные экипажи. Сокровища Оружейной палаты. – М., 2000. – С. 15.